

Key words: the era of the Napoleonic wars; the image of events; the educational sphere; the media space

DOI 10.26170/vvi16-01-24

Код ВАК 07.00.03

Э. А. Замов

ДЖОРДЖО АЛЬМИРАНТЕ: ФАШИСТ ПОСЛЕ ФАШИЗМА

Статья посвящена истории Итальянского социального движения. Актуальность статьи состоит в специфическом состоянии партийной системы Италии, характеризующемся отсутствием сильной правой партии в условиях нарастания ультраправых настроений. Главным фактором, формирующим эти настроения, является мигрантский кризис, поразивший Италию более чем многие другие страны Евросоюза. В данный момент на повестке дня итальянской политической жизни стоит формирование новой мощной правой партии, которая неизбежно будет ориентироваться на ранее высказываемые идеи. Источниками статьи послужили наиболее известные парламентские речи лидера Итальянского социального движения. Рассматриваются проблемы формирования взглядов неофашистского политика Джорджо Альмиранте, идеология Итальянского социального движения, ее значение в истории Италии.

Ключевые слова: Итальянское социальное движение, Италия, демократия, фашизм, свобода, позитивизм.

После краха христианской демократии правая идея в Италии оказалась в сложном положении. Некоторое время итальянская консервативная правая подпитывалась капиталами и энергией Сильвио Берлускони, но этого оказалось недостаточно. В данный момент в Италии почти безраздельно господствует левая Демократическая партия, представляющая собой смесь бывших коммунистов и левых христианских демократов, идеологически представляющая собой довольно безликую, хотя и мощную политическую силу. Правоконсервативная оппозиция разобщена и загнана на местный уровень власти, однако, это временное явление. Активная миграция извне (чему способствует географическое положение страны) неизбежно будет стимулировать рост этнонационализма, и возвращение обновленных правых к власти в Италии представляется вполне вероятным. Долгое правление Демократической партии неизбежно приведет эту структуру к упадку

Замов Эдуард Александрович, доцент кафедры востоковедения Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (620083, Россия, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51); кандидат исторических наук, доцент.

Zamov Eduard, associate professor of the Department of orientalism of Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin (620083, Russia, Ekaterinburg, Lenina Avenue, 51); PhD, associate professor. Телефон/Phone: +7 (343) 350-75-32. Электронная почта/E-mail: ZamovEA@yandex.ru

политического лидерства, росту внутренней коррупции и потере политического рейтинга. Население Германии уже сейчас поставлено перед дилеммой «ислам или нацизм», население Италии близко к этому. Слабость центрального правительства вынуждает отдельные регионы Италии дистанцироваться от центра, и возможный в будущем распад страны (этому способствует распад близлежащей Югославии, опасность отделения от Испании Каталонии) может привести к росту взаимоисключающих тенденций в общественном сознании. С одной стороны, продолжится ускоренный рост локализма, что приведет в перспективе к появлению новых этнических общностей, дистанцирующихся от искусственно созданного итальянского этноса (с сардинцами и сицилийцами это уже произошло). С другой – раздражение части населения ростом центробежных тенденций может вернуть Италию к возрождению того движения, которое возникло 23 апреля 1919 года – Национальной фашистской партии. В этой связи оправданным выглядит интерес к взглядам ключевой фигуры итальянских ультраправых – Джорджо Альмиранте, многолетнего лидера Итальянского социального движения. Именно он смог превратить мелкую ультраправую группировку в массовую партию, собиравшую до трех миллионов избирателей. Историк Ц.И. Кин дала Альмиранте исчерпывающую и хлесткую характеристику: «...сын и внук актеров, неглупый и очень ловкий человек, не признававший таких наивных слов, как мораль»⁴⁰¹. Однако эти личные качества и открыто провозглашенная ориентация на наследие Б. Муссолини не позволила Альмиранте вывести партию из «политического гетто». Тем не менее концепции Альмиранте, изложенные в его парламентских речах, представляют несомненный интерес.

Свое отношение к парламентской демократии Альмиранте высказал в речи, произнесенной в палате депутатов 21 февраля 1951 г.: «С этой демократией, как она сейчас понимается, как она осуществлена, или лучше будет сказать, реставрирована в 1945-46 гг., мы, Итальянское социальное движение, находимся в открытой полемике. Мы не признаем, что демократическая парламентская система, в том виде, как она сейчас есть, отвечает необходимым потребностям страны, и хотя все признают, что существует как минимум кризис демократической парламентской системы, и это признают все фракции обеих палат парламента, никто не признает, что этот кризис имеет начало в том факте, что все общественные силы, профсоюзные силы, силы труда в современной системе обречены оставаться вне Государства, или прямо объединяться против Государства»⁴⁰². Эти слова Альмиранте являются почти точным повторением слов Муссолини: «Все в государстве, ничего вне государства». Для итальянцев понятие «государство» несво-

⁴⁰¹ Кин 1991: 288.

⁴⁰² Discorsi 1951.

димо к стране или к аппарату власти, это организованное бытие общества. С точки зрения Альмиранте, слабость демократической системы в том, что она не допускает возможность совпадения «юридического государства» и «реального государства». Его идеал – неукоснительное соблюдение законов, чего часто сменяющиеся правительства обеспечить не могут. Неспособность парламентской республики на долгосрочные реформы неизбежно приводила к поиску новых идей. В свете этого и Муссолини и Альмиранте рассматривали профсоюзы в качестве новых очагов власти, подобно тому как сейчас некоторые философы рассматривают в качестве источников власти сетевые сообщества. В то же время важное отличие Альмиранте от Муссолини – апелляция исключительно к людям труда. Это было связано со ставкой обеспеченных слоев почти исключительно на ХДП.

В той же речи Альмиранте говорил: «...до сих пор в парламентской системе остается нерешенной проблема синтеза между властью и свободой. И я должен добавить, что современная парламентская система не только не решает проблему примирения между властью и свободой, но не решает и проблему развития производительных сил государства»⁴⁰³. Альмиранте возрождает идеи раннего Муссолини, считавшего государство не целью, а средством повышения национального производства. При этом в философском отношении Альмиранте близок к Г.В.Ф. Гегелю, однако если Гегель констатировал движение общества к царству свободы, то Альмиранте мечтал о примирении власти и свободы в рамках государства. Способом такого примирения Альмиранте считает референдум: «Мы не сомневаемся, что итальянские избиратели не имеют надлежащего образования. Однако считаем, что инструмент референдума, будучи разумно использован, сможет повысить уровень политической образованности граждан...»⁴⁰⁴. Эти слова являются реакцией на итальянский элитарный либерализм XIX в., надолго скомпрометировавший в глазах рядовых итальянцев либеральную идею.

О национализме Альмиранте высказывался так (речь в палате депутатов 29 декабря 1952 г.): «Что означает утверждение – ультраправые? Это националисты? Может быть, то, что мы тоскуем по некогда существовавшей империи? Может быть. Мне не стыдно, что мы ностальгируем по империи. Но это не значит, что мы империалисты. Нет, среди нас нет безумцев, мечтающих о новом итальянском империализме или о новом европейском империализме. Мы твердо стоим на земле. Мы националисты, мы много раз заявляли об этом, но национализм создал вас всех, наших оппонентов, даже социалистов,

⁴⁰³ Ibidem.

⁴⁰⁴ Ibidem.

которых Сталин заставил поднять знамя нации»⁴⁰⁵. Итальянский национализм развивался как национализм искусственный и элитарный, навязываемый народу извне. Он стимулировался экономической и технологической отсталостью страны, хозяйственной замкнутостью городов и деревень, искусственностью самой нации, насильственно спаянной Дж. Гарibaldi из разнородных элементов. Этнонационализм характерен прежде всего для стран с аграрным перенаселением, ибо сам деревенский образ жизни с его замкнутостью делит индивидов на своих и чужих. Этнонационализм всегда исходит из деревни. Альмиранте, как и Муссолини, провозгласил замену империализма корпоративной идеей, исключая кавуровский элитаризм.

Социальную базу Итальянского социального движения Альмиранте определял следующим образом: «Я очень хочу надеяться, что прирост голосов, поданных за кандидатов от ИСД, свидетельствует о переходе на сторону ИСД крупных капиталистов. Это значит, что в Италии миллионы крупных капиталистов. Но это не так. Мы рекрутируем своих избирателей среди безработных, и не среди малоимущих, а среди неимущих»⁴⁰⁶. Итальянский национализм подогревался также значительным количеством аутсайдеров свободного рынка, резко негативно относящихся к самой идее этого свободного рынка. Они нуждались в государственном регулировании экономики. Фашизм не представлял собой восстание масс, а скорее восстание одиночек. Своеобразие итальянского национализма состояло в отказе от традиции как ценности (в отличие от английского джингоизма), что было вызвано искусственностью самой нации.

Настаивая на исключении элитаризма из итальянской политической жизни, Альмиранте заявлял: «Если вы отберете у избирателя бюллетень, вы вложите ему в руку карабин и снабдите его инстинктом уличного восстания»⁴⁰⁷. Лидер ИСД выступал за однопалатный парламент, избираемый по пропорциональной системе, что сделает его более связанным с интересами избирателей: «Что означает политическая функциональность парламента? Его политическая функциональность состоит в том, чтобы как можно дольше соответствовать ожиданиям избирателей»⁴⁰⁸. На деле пропорциональная система благоприятствует прежде всего малым партиям и консервирует пороки парламентских республик, приводя к правительственной чехарде, а это то самое, против чего боролся Альмиранте. ИСД представляла собой скорее социально-либеральную партию, чем неофашистскую, причем апелляция к фашистскому прошлому (это выражалось даже в эмблеме ИСД) была

⁴⁰⁵ I Discorsi 1952.

⁴⁰⁶ Ibidem.

⁴⁰⁷ Ibidem.

⁴⁰⁸ Ibidem.

не программной установкой, а скорее способом привлечения части электората. Сам национализм Джорджо Альмиранте носил скорее оборонительный характер: «Гордость за нацию немислима без любви к нации, без желания ей всяческих благ, и эта гордость не может подвергаться осуждению. Она предполагает уважение ко всем нациям, поскольку они уважают нашу»⁴⁰⁹. Одной из целей ИСД Альмиранте считал «бои в защиту свободы итальянской нации». ИСД была ближе к идеалам Рисорджименто и даже к английскому либерализму в духе Д. С. Милля, чем к фашизму.

Мотивы социального либерализма звучат и в другой речи Альмиранте, произнесенной 10 января 1975 г.: «Поймите, проблемы реформы ТВ совпадают в современном государстве с проблемами общественного сознания. Невозможно бороться за свободу сознания, если эта свобода не совпадает с возможностью доступа к источникам знаний и информации»⁴¹⁰. В данном случае Альмиранте выступает защитником позитивных свобод в духе Милля.

Альмиранте – убежденный антисоциалист. 6 июня 1957 г. он говорил в палате депутатов: «Поймите, что политическая блокада социалистической партии не есть блокада социального прогресса. Поддерживать эту партию – значит идти в направлении Познани и Будапешта, значит поставить завтра рабочих и молодежь в то же положение, в котором находятся ныне рабочие и молодежь в Польше, Венгрии и в восточной Германии»⁴¹¹. Идеалом Альмиранте является позитивистское понимание прогресса в качестве роста социальности и взаимопомощи. Здесь Альмиранте расходится с Муссолини, понимавшим прогресс общества как научно-технический и экономический прогресс. Впрочем, их сближало стремление создать рациональное, технологическое государство (связанное с идеологией Просвещения), и это стремление у обоих политиков причудливо сочеталось с иррационализмом. Например, Альмиранте говорил: «Брак между техникой, знанием и политикой типичен для корпоративной концепции... Плохо, когда энтомолог руководит министерством туризма»⁴¹².

По проблемам внешней политики Альмиранте высказывался следующим образом: «Разрядка не приводит к разрядке; она ведет к демобилизации: прежде всего к демобилизации духа, затем к распаду союзов, наконец, к распаду вооруженных сил. Эта ситуация для меня ясна, разрядка не есть символ стремления к миру, это всего лишь проявление слабоволия и безответственности во внешней политике»⁴¹³.

⁴⁰⁹ Ibidem.

⁴¹⁰ I Discorsi 1975.

⁴¹¹ I Discorsi 1957.

⁴¹² Ibidem.

⁴¹³ Ibidem.

Как и Муссолини, Альмиранте рассматривает сражение в качестве единственно возможного образа жизни нации. Идею свободы Альмиранте распространял и на внешнюю политику, выступая против вступления Италии в НАТО, считая эту организацию опасной авантюрой (уже в 1956 г. он меняет это отношение к НАТО на противоположное). Марксизм для него неприемлем как теория, раскалывающая нацию: «...идея классовой борьбы ведет к разделению и ненависти, не к решению, а к обострению проблем, не к принятию законов, обеспечивающих права и законные интересы работников, но к отрицанию этих интересов»⁴¹⁴. Правда, частично Альмиранте сохранил элитаризм итальянского политического либерального мышления. 14 июля 1949 г. он заявил в палате депутатов: «Тольятти – глава партии массы и размышляет как глава массовой партии, основанной на количестве. Я не являюсь главой массовой партии и рассматриваю себя как главу авангардной партии, основанной на качестве»⁴¹⁵.

В то же время Альмиранте заимствовал у Муссолини идею национальной унификации, исключая самоценность индивида, причем почти без изменений. 7 ноября 1950 г. он заявил: «Национальное самосознание в наше время требует: 1) Внутреннего объединения страны, чтобы достичь полного суверенитета нашей страны перед всем миром. 2) Перехода от суверенитета к интегральной защите наших прав и бдительности, защищающей нашу независимость и наш мир»⁴¹⁶. В иерархию ценностей Альмиранте входят права нации, превышающие права индивида. Впрочем, сам этот принцип зафиксирован в конституционных актах любой страны, идентифицирующей себя как демократическую.

Как и мировоззрение Муссолини, мировоззрение Альмиранте иррациональное и идеалистическое. Он, в частности, говорил: «Армии славян маршируют всегда (это природная сила, которая выходит за рамки любых политических установлений, соглашений и пактов) с востока на запад. Такова их цель»⁴¹⁷. Здесь выражается чисто фашистский взгляд на политику как на борьбу природных сил, продиктованный аморальным опытом Первой мировой войны. Альмиранте видел в качестве важнейшей задачи внешней политики борьбу с варварством, правда не связывая открыто варварство со славянством.

История для Альмиранте всегда субъективна: «...главный урок корейской войны – это преобладание человеческого фактора на поле боя. Недавно я читал комментарии важных военных о том, что все повторяется, от Троянской войны до наших дней, а именно то, что

⁴¹⁴ Ibidem.

⁴¹⁵ I Discorsi 1949.

⁴¹⁶ I Discorsi 1950.

⁴¹⁷ Ibidem.

в решающий момент появляется человек, который предопределяет успех или провал»⁴¹⁸. В данном случае Альмиранте рассуждает скорее как человек Востока, а не европеец. Восточное политическое мышление традиционно заточено на способы поиска наилучших исполнителей, а не на поиск наилучшей системы, к чему стремится мышление европейца. Значение военной техники Альмиранте вообще оценивал очень низко: «Что касается эффективности наших вооруженных сил, то нужно сказать следующее: нет материальной эффективности, которая не была бы прежде всего моральной эффективностью»⁴¹⁹. Альмиранте является последователем Гегеля, видевшего историю как поле деятельности великих людей, являющихся слугами абсолютного духа и борьбы народов, олицетворяющих различные этапы саморазвития абсолютного духа.

26 января 1970 г. Альмиранте заявил в палате депутатов: «... Учредительное собрание... трансформировало социальный плюрализм в политический плюрализм и дало жизнь, отказываясь от корпоративных идей... индивидуализму и атомизму, атомизирующим государство, разрушающим государство»⁴²⁰. Идеалом Альмиранте было корпоративное государство, но он не считал его фашистским. С фашистским корпоративным государством идеал Альмиранте связывает идея представительства в парламенте не индивидов, а производственных категорий. При этом, как и Муссолини, Альмиранте был противником автономии регионов, а предоставление особого статуса последним, например Фриули-Венеция-Джулия, считал личным для себя оскорблением, полагая, что в этом случае «гражданин, имеющий интересы более чем в одном регионе, должен будет постоянно перемещаться в другое законодательное пространство, в зависимости от региона, в котором он имеет активы»⁴²¹. Как и Муссолини, Альмиранте выступает сторонником системы частной собственности и частного предпринимательства. Как и Муссолини, Альмиранте рассматривает государство прежде всего не как орудие самоуправления, а как защитника индивида: «... итальянские граждане при необходимости должны находить государство под рукой в любой части Италии»⁴²².

Выступая в парламенте после серии террористических актов, Альмиранте утверждал (3 мая 1973 г.): «... господин министр, недостаточно утверждать, как вы это сделали ранее, что впервые после войны демократические институты в Италии консолидировались. Это еще следует продемонстрировать. Недостаточно быть представителями

⁴¹⁸ Ibidem.

⁴¹⁹ Ibidem.

⁴²⁰ I Discorsi 1970.

⁴²¹ Ibidem.

⁴²² Ibidem.

законности в демократических рамках правления, нужно исполнять собственную функцию контроля, превентивного удара...»⁴²³. В данном случае Альмиранте воспроизводит муссолинианскую концепцию государства, чья власть над индивидом не ограничена. Более того, Альмиранте заявил: «Демократическое государство, вместо того, чтобы излечиваться от яда, само впрыскивает его в свои члены»⁴²⁴. В то же время это воспроизведение не носит злонамеренного характера, а продиктовано выдающимся развитием инфосферы общества, что породило всплеск терроризма и заставило индивида искать защиты вне дискредитировавшей себя демократической идеи с ее слабостью и неэффективностью. Кроме того, 5 августа 1974 г. Альмиранте требовал, «чтобы были распущены все внепарламентские организации, чтобы были отменены все гибкие и мягкие законодательные нормы, чтобы была введена смертная казнь для участников и организаторов террористических актов»⁴²⁵. Примечательно, что Альмиранте склонен не к изменению характера общественных отношений (в этом вопросе он типичный консерватор), а к чисто административным мерам наведения порядка: «Если мы находимся в состоянии войны, в чрезвычайном состоянии, в опасном состоянии, должны быть введены военные трибуналы в отношении преступлений, совершенных террористами»⁴²⁶.

8 ноября 1971 г. Альмиранте дал в палате депутатов свое определение корпоративизма: «...вы напрасно используете термин “корпоративный” в смысле “сословный”, в то время как он имеет абсолютно противоположный смысл, поскольку корпоративизм означает именно преодоление сословности»⁴²⁷. И далее: «Это слово означает, как минимум, согласование сословных интересов, именно в смысле упорядочивать то, что не упорядочено, выпрямить то, что искривлено, а также подавить те импульсы, которые могли бы нарушить порядок и гармонию внутри системы»⁴²⁸. Сама идея корпоративизма возникает обычно в сильно поляризованном обществе, где между крупными предпринимателями и малоимущими отсутствует подушка безопасности в виде средних предпринимателей, и в этом случае мелкий производитель стремится к стабильной и зарегулированной экономике на основе социального компромисса. Показательно, что корпоративную идеологию Альмиранте рассматривает как исходящую не от фашистской партии, а от католической церкви: «Когда мы говорим о корпоративной концепции, мы имеем в виду, с традиционной точки зрения, все великое и славное корпоративное движение, которое исходит от

⁴²³ I Discorsi 1973.

⁴²⁴ Ibidem.

⁴²⁵ I Discorsi 1974.

⁴²⁶ Ibidem.

⁴²⁷ I Discorsi 1971.

⁴²⁸ Ibidem.

энциклики “Рерум новарум” через национальный синдикализм к идее корпоративного государства, и бои за это еще продолжатся»⁴²⁹. Так же, как и Муссолини, Альмиранте видит корпоративизм не как самоцель, а как рычаг прогрессивного развития государства: «...участие должно развиваться в ответственную ассоциацию, и корпоративное вдохновение ...будет двигать, толкать, стимулировать и усиливать»⁴³⁰. Эти мысли продиктованы беззащитностью одинокого индивида перед лицом свободного рынка. Этот индивид хочет жить в зарегулированном обществе, но все же остаться одиноким: «Мы против коллективизма»⁴³¹. Идеология ИСД равно не принимала индивидуализм свободного рынка и коллективизм общества тотальной национализации. В этом фундаментальное противоречие, лежащее в основе идеологии ИСД.

Список источников и литературы

Кин, 1991 - Кин Ц. И. Итальянский ребус. М., 1991.

I Discorsi 1949 - I Discorsi [Electronic resource]. URL: <http://www.giorgioalmirante.it/i-discorsi/15-politica-estera/35-seduta-del-14-luglio-1949.html>/(дата обращения 31.05.16.).

I Discorsi 1950 - I Discorsi [Electronic resource]. URL: <http://www.giorgioalmirante.it/i-discorsi/15-politica-estera/36-seduta-del-7-novembre-1950.html>/(дата обращения 31.05.16.).

I Discorsi 1951 - I Discorsi [Electronic resource]. URL: <http://www.giorgioalmirante.it/i-discorsi/17-le-istituzioni-e-le-riforme/38-seduta-del-21-febbraio-1951-.html> / (дата обращения 31.05.16.).

I Discorsi 1952 - I Discorsi [Electronic resource]. URL: <http://www.giorgioalmirante.it/i-discorsi/17-le-istituzioni-e-le-riforme/38-seduta-del-29-dicembre-1952-.html> /(дата обращения 31.05.16.).

I Discorsi 1957 - I Discorsi [Electronic resource]. URL: <http://www.giorgioalmirante.it/i-discorsi/16-i-governi-della-repubblica.html>/(дата обращения 31.05.16.).

I Discorsi 1970 - I Discorsi [Electronic resource]. URL: <http://www.giorgioalmirante.it/i-discorsi/14-la-polemica-sul-regionalismo/34-seduta-del-26-gennaio-1970-.html>/(дата обращения 31.05.16.).

I Discorsi 1971 - I Discorsi [Electronic resource]. URL: <http://www.giorgioalmirante.it/i-discorsi/13-cultura-e->

⁴²⁹ Ibidem.

⁴³⁰ Ibidem.

⁴³¹ Ibidem.

informazione/32-seduta-dell8-novembre-1971.html/(дата обращения 31.05.16.).

I Discorsi 1973 - I Discorsi [Electronic resource]. URL: <http://www.giorgioalmirante.it/i-discorsi/11-lattacco-del-terrorismo/21-seduta-del-3-maggio-1973.html>/(дата обращения 31.05.16.).

I Discorsi 1974 - I Discorsi [Electronic resource]. URL: <http://www.giorgioalmirante.it/i-discorsi/11-lattacco-del-terrorismo/22-seduta-del-5-agosto-1974.html>/(дата обращения 31.05.16.).

I Discorsi 1975 - I Discorsi [Electronic resource]. URL: <http://www.giorgioalmirante.it/i-discorsi/13-cultura-e-informazione/33-seduta-del-10-gennaio-1975.html> / (дата обращения 31.05.16.).

Eduard A. Zamov

GIORGIO ALMIRANTE: THE FASHIST AFTER FASHISM

The article focused on the problem of formation of the conceptions of Giorgio Almirante, the leader of the Italian Social movement. The relevance of the article lies in the specific condition of the party system in Italy, characterized by the absence of a strong right-wing party in the conditions of growing far-right sentiment. The main factor influencing these attitudes is the migrant crisis Italy more than many other EU countries. Currently on the agenda of Italian political life is the formation of a powerful new right-wing party, which inevitably will focus on previously expressed ideas. Sources of the article were the most famous parliamentary speech of the leader of the Italian social movement. The author defines its genesis and role at the Italian history.

Key words: Italian social movement, Italy, the democracy, the fascism, the liberty, the positivism.

DOI 10.26170/vvi16-01-25

Код ВАК 07.00.07; 07.00.02

Д.Н. Каравеева

“THE PAST MAKES THE PERFECT PRESENT”⁴³², ИЛИ

Каравеева Дина Николаевна, научный сотрудник сектора этноистории Института истории и археологии Уральского Отделения РАН (620142, Россия, г. Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, 16)

Karavaeva Dina, researcher in Ethnohistory department, Institute of History and Archaeology (Ural Branch of the Russian Academy of Science), 620142 Russia, Ekaterinburg, Kovalevskaya Str., 16